

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОБЛОМСКИЙ (5 августа 1957 — 30 декабря 2023)

© 2024 г. И.О. Гавритухин*, Н.В. Лопатин**

Институт археологии РАН, Москва, Россия

**E-mail: gavritukhin@rambler.ru*

***E-mail: n.lopatin@gmail.com*

Поступила в редакцию 20.02.2024 г.

После доработки 20.02.2024 г.

Принята к публикации 18.04.2024 г.

DOI: 10.31857/S0869606324020142, EDN: WNCWSE

30 декабря 2023 г. ушел из жизни заведующий отделом археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья ИА РАН, доктор исторических наук Андрей Михайлович Обломский. Совсем недавно ряд выдающихся достижений этого ученого уже был предметом очерков к его 60-летию (Российская археология. 2017. № 3; Раннеславянский мир. Вып. 19; Верхнедонской археологический сборник. Вып. 8), отчасти освещены они и в ряде справочных, в том числе энциклопедических изданий, но представляющиеся нам особенно важными черты его научного творчества и личности необходимо напомнить и здесь.

А.М. Обломский родился в Москве, любил и хорошо знал этот город. Его предки — с Украины; родовое гнездо — в Санжарах на Полтавщине. Этим он очень дорожил, гордился. Говорил по-украински так же легко, как по-русски. В 1979 г. Андрей окончил кафедру археологии МГУ и сразу поступил в аспирантуру Института археологии АН СССР. С 1975 г. он — участник археологических экспедиций, а к 1981 г. относится его первый отчет о полевых исследованиях. Среди своих учителей он особенно отмечал киевского археолога Надежду Михайловну Кравченко, в экспедициях которой работал, и московского — Ирину Петровну Русанову, под чьим руководством в 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию «Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры».

К середине 1980-х годов Андрей Михайлович — сложившийся ученый, с узнаваемым почерком. Черта, которую следует тут отметить

в первую очередь, это — самоорганизованность. Он (к удивлению многих) успевал все.

Начнем с базовой для археологической науки сферы деятельности — полевых работ. Опираясь на доскональное знание и тонкое понимание историографической ситуации, Обломский умел выделить «болевы́е зоны», особенно нуждавшиеся в полевых исследованиях, провести в нужных местах тщательные разведки, выявить опорные памятники и небольшими

силами получить на них эталонный материал. Основное направление этих работ отражено в названии “Раннеславянская экспедиция”, фигурирующем в отчетах А.М. Обломского с 1984 г. (сначала с добавками “Белгородская”, потом “Левобережная”, а с 1995 г. уже без подобных уточнений). Эта огромная и очень плодотворная работа не прерывалась ни на один сезон до 2023 г. В архиве Института археологии РАН хранится 63 отчета о его полевых исследованиях (на некоторые годы приходится по два отчета).

Не менее поражает то, что все значимые результаты этих работ были весьма оперативно введены в научный оборот в виде систематических публикаций на уровне современных научных требований. А.М. Обломский очень ценил быстроту и полноту обмена информацией (как и ее точность), считал это просто нормой научной практики, а главное — следовал ей сам.

Характерно и то, что Андрей Михайлович старался построить даже публикации материалов как коллективный прорыв. Найдя возможность опубликовать результаты своих раскопок, он предпочитал коллективную монографию, в которой будут максимально полно представлены работы коллег в соседних пунктах округа, где получены важные для темы материалы. Порой их “выбивание” и редактирование занимало не меньше сил, чем подготовка своей части книги, но он неизменно делал это с необыкновенным упорством, до последней возможности. И, конечно же, Обломский, хотя вполне ориентировался в разработках по той или другой группе вещей, старался привлечь “узких” специалистов к анализу даже весьма ярких из своих находок.

Уже в публикационных, а затем и в чисто аналитических работах А.М. Обломский ставит вводимые им новые материалы в широкий культурно-исторический контекст. Но что отличает Андрея Михайловича как действительно профессионала-историка от неисчислимого числа пишущих на историческую проблематику — это работа с источниками в оригинале, насколько это возможно. Друзья и коллеги помнят характерный для него поворот в научной беседе: “А ну-ка посмотрим...” и доставаемые папки с отрисованными часто на миллиметровку комплексами керамики (во многом главного

источника в раннеславянской археологии, да и не только в ней) и другими вещами из десятков музеев от Польши и Сербии до Санкт-Петербурга и Самары. Таких авторских (понятных и надежных) рисунков особенно много по памятникам из Поднепровья и Подонья.

На этой проработанной почве рождались во многом новаторские и максимально фундированные предположения, построения, складывались концепции и целостный взгляд на раннеславянскую историю. Конечно, поражает эрудиция А.М. Обломского, охватывающая как минимум огромный хронологический (от латенской эпохи до раннего Средневековья) и географический (от Дуная до Волги) массив. Не менее важна новаторская методология работы с этим материалом, одним из основных разработчиков которой он являлся.

Ключевое понятие в этой методологии — “культурно-хронологическая группа памятников”. Специфика таких групп выявляется прежде всего на основе особенностей керамического набора. Здесь важны не только характеристика форм и их детальное описание на основе продуманной типологии, но и в неменьшей степени соотношение типов и вариантов сосудов в комплексах и памятниках, фиксирующее их своеобразие. Не менее значимы тщательный анализ хронологических индикаторов и требующее огромной скрупулезной работы составление сводов, определяющих позицию группы памятников во времени и пространстве.

Именно работа с выделенными таким образом группами памятников позволяет увидеть культуру в динамике, правильно понимать их соотношение между собой и с соседними культурными массивами. Такова основа понимания этнокультурных процессов и целостного взгляда на раннеславянскую историю в работах А.М. Обломского.

Говоря о том, что успевал делать Андрей Михайлович, следует хотя бы кратко отметить и его научно-организационную деятельность. В широком понимании, она включает и товарищеские отношения со многими коллегами. Круг людей, с которыми Андрей делился материалами и идеями, которым оказывал самую разнообразную помощь, с которыми спорил (не перенося научные разногласия в личную плоскость), был весьма широк. Среди них и те,

кто стали близкими друзьями его и его семьи. В этой среде рождались и воплощались в жизнь многие проекты — от полевых до издательских — где он нередко был инициатором.

Эту товарищескую атмосферу А.М. Обломский культивировал и в коллективе ученых-единомышленников, оформленном в 2002 г. как группа, а затем и отдел Института археологии РАН. Более 20 лет Андрей Михайлович являлся не только официальным руководителем (с вытекающей из этого огромной нагрузкой), но и неформальным лидером этого уже общепризнанного центра археологического изучения раннеславянского мира.

Печатным органом этого центра, с привлечением широкого круга коллег, стала серия “Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей” (РСМ). А.М. Обломский стоял у ее истоков, входил в “триумвират” редколлегии, являлся инициатором, составителем, редактором, соавтором многих ее выпусков. Выпуск 23 в серии РСМ планируется как сборник статей и материалов (включая библиографию публикаций А.М. Обломского), посвященный его памяти.

Без участия А.М. Обломского трудно представить организацию и проведение научных

форумов, сыгравших важную роль в сотрудничестве археологов-славистов, — от серии конференций “Киевская культура, ее истоки и наследие” в начале 1990-х годов до российско-сербских конференций, пятая из которых прошла осенью 2023 г. Отметим и проводимые отделом, возглавляемым Обломским, ежегодные сессии-семинары о полевых исследованиях, в которые привлекались и авторы раскопок из других учреждений.

Трудно перечислить заслуги А.М. Обломского во всех областях его многогранной деятельности, в том числе как члена ученого совета Института археологии РАН, ряда редколлегий и диссертационных советов, рецензента, лектора, научного наставника.

Наследие Андрея Михайловича Обломского еще предстоит осмыслить. Делом будущего является и его систематическая научная (а может быть, и не только научная) биография, авторами которой хочется увидеть его учеников.

Мы запоемнм Андрея Михайловича как замечательного ученого, продолжателя традиций и новатора, автора ярких открытий и фундаментальных сводов, генератора идей и темпераментного полемиста, нашего друга, отзывчивого и любимого многими человека.